

ИМПЕРАТРИЦА СИССИ

Гарри Купфер в театре «Ан дер Вин»

Мюзикл-опера 1993 — 80 см. — С. 7.

Вадим Журавлев

Другие берега

ВТОРОЙ год венские меломаны штурмуют роскошный театр «Ан дер Вин», в котором играют первый не американский, а австрийский «национальный» мюзикл «Элизабет». Венские газеты разделились в оценке столь знаменательного в австрийской музыкальной культуре мероприятия. Одни считают спектакль «настоящим» шедевром, другие — мероприятием, мягко говоря, антиэстетическим. Попробуем взглянуть на постановку театра «Ан дер Вин» глазами иностранца.

Поскольку все жители бывших провинций Габсбургской империи начали поговаривать о присоединении к Австрии (Боже, спаси бедную страну!), то и представители славянских культур хлынули в Вену. Правда, композитора из Венгрии Сильвестра Леваи венграм трудно назвать, поскольку уже много лет он трудится на «голивудском» поприще и даже был удостоен лет двадцать назад премии «Грэмми» за шлягер «Fly, Robin, Fly». Вместе с автором текстов к пятидесяти «золотым» пластинкам Михаэлем Кунце Леваи написал мюзикл, сюжет которого — жизнь императрицы Элизабет, легенды и домыслы, которые до сих пор окружают ее фигуру в Австрии, — тема отнюдь не простая.

Баварская принцесса Сисси остается одной из самых загадочных и непонятных фигур австрийской истории. Родившаяся и выросшая в «вольной» Баварии, она в 15 лет познакомилась с суровыми законами, ханжеством и лицемерием габсбургского двора. И нашла в себе силы отказаться от всей атрибутики царской власти, удалиться от всего мира, посвятив жизнь заботам о собственной внешности (сохранив до старости вес 45 кг и объем талии 46 см), занятиям гимнастикой, охотой, сочинению плохих стихов, собакам и лошадям, фотографиям и путешествиям. В одной из поездок на пристани Женевского озера ни в чем не повинную Сисси убил италийский анархист Луиджо Лукени.

Столь нетеатральный сюжет превратился в мюзикл сомнительного качества. Тридцать разрозненных картин, напичканных слишком частыми появлениями Смерти и Лукени, музыкальное ассорти из более или менее удачных аранжировок. Вкладываемые в представление огромные средства организаторы (вся Вена украшена изображениями веера с факсимильной подписью Элизабет) решились не рисковать и пригласили для постановки блестяще зарекомендовавший себя в последние годы «берлинский тандем»: режиссера Гарри Купфера и сценариста Ханса Шаверпоха.

Впрочем, наверное, только Купферу было под силу вдохнуть жизнь в мертворожденное «дитя».

Спектакль производит необычное впечатление: кажется, что ты перепутал адрес и вместо театра попал на выставку ЭКСПО. Каждые пять минут на протяжении двух с половиной часов голую сцену заполняют движущиеся, шевелящиеся, вращающиеся декорации: гигантские платформы, раздвижные ширмы, «великанские» зеркала, красочные панно, к тому же освещенные ярким светом цветных лазеров и окутанные вездесущим театральным дымом. Это обилие технических новшеств и раздражает многих критиков, хотя мне показалось, что режиссер использует эти «чуждеса» ради демонстрации достижений не «технических», но театральных. К тому же только так

ского «Тангейзера», переосмысливается Купфером как образ несбывшихся надежд, разрушенных иллюзий «поколения романтиков». Отсюда и роковая предопределенность ее судьбы, которую олицетворяют кружащие вокруг Элизабет длинноволосый белокурый юноша — Смерть и стриженный брюнет Лукени.

Во внутреннем конфликте столкнувшейся с реалиями жизни фантазерки-мечтательницы Элизабет и ее пацифиста-мужа кайзера Франца Иосифа, оставшегося при этом солдафоном и войкой, Купфер ищет корни трагедии не только царственной семьи (самоубийство сына, смерть Элизабет), событий века XIX, но и параллели с веком XX. Из приспешников Габсбургов, марширующих с антисемитскими лозунгами или раскатывающих на электромоби-

Сцена из спектакля.

Купферу удастся выдержать бешеный темп мюзикла, мгновенно переноситься во времени и, что самое главное, проникать в подсознание главной героини, наполняя анимичное либретто дьявольской энергией, заставляющей зал завороченно следить за действием.

Режиссер-психолог не может отказать себе в удовольствии изучить мир грез и мечтаний императрицы-мизантропки. Купфер находит в самых потаенных уголках души Элизабет неврастению и психические расстройства, но отказывается от столь простого объяснения сумбурной жизни Элизабет. И все время стремится показать, что его интересует совсем другая Сисси, скульптурный портрет которой с голубем в руках украшает венский Фольксгартен. Романтический образ, воплощенный на киноэкране Роми Шнайдер, перекликающийся с образом ее жертвенной тезки из вагнеров-

льчихах-столиках в кафе, вырастают фашиствующие молодчики, из волнений и политических скандалов в славянских провинциях империи — современные междоусобицы в Восточной Европе. Из несбывшихся надежд эпохи романтизма — жестокость и людская разобщенность буржуазной республики. Купфер четко проводит грань между двумя жизнями Австрии и Европы — 1914 год.

Сама сцена, земная твердь театра, вздымается в воздух и раскачивается, подобно «девятому валу», норовя сбросить в бездну своих обитателей.

В лунном свете под белым зонтиком идет Элизабет по пустынной пристани. «Слетевший» с корабельной реи Лукени лишь касается ее на ходу. Зонтик падает, жизнь обрывается... Публика в театре беснуется от восторга, точно заправские футбольные болельщики. Этот спектакль — для них.